

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...

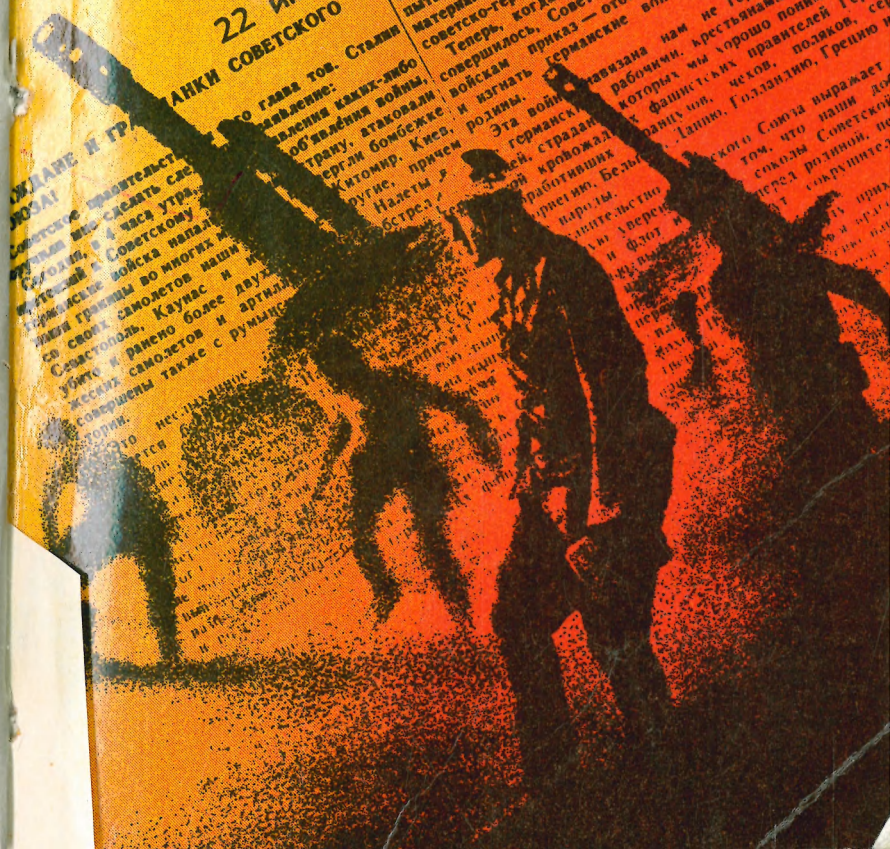
1941-1945

ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

22 ИЮНЯ 1941

АНКИ СОВЕТСКОГО

дожью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задать числом соотрапить обвинительный советско-германского пакта. Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством разбойничье приказ — отбить германские войска с территории нашей страны. Эта война навязана нам не германским народом, а германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, которых мы хорошо понимаем, а клановых фашистских правителей Германии, которые не понимают, чехов, поляков, сербов, датчан, голландцев, греков и других народов. В то время, когда мы выражаем солидарность с народами, страдающими от фашистского гнета, Гитлер и его сообщники совершают преступление, которое не имеет себе равных в истории человечества. Они нападают на Советский Союз, который является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны. Советский Союз является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны. Советский Союз является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны.

Издательство
Агентства печати Новости
Москва, 1982

ОТ СОВЕТСКОГО

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война!

ИНФОРМБЮРО 1941-1942

Составитель и автор послесловия
С. КРАСИЛЬЩИК

Предисловие
Э. ГЕНРИ

Рецензент
кандидат филологических наук
Л. Лазарев

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Материалы в сборнике расположены в соответствии с хронологией их написания. В тех случаях, когда отсутствует авторская датировка, дата устанавливается по времени регистрации материала в Совинформбюро. Некоторые статьи И. Эренбурга не имеют названия. Поэтому в заголовок вынесена дата написания статьи, набранная курсивом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник "От Советского Информбюро..." прежде всего, несомненно, важный исторический, а не просто литературно-публицистический документ. Его содержание охватывает самое драматическое четырехлетие нашего века: 1941–1945. Годы, когда на советско-германском фронте, по существу, решалась судьба всего человечества, когда многим на Западе казалось, что Советский Союз не выдержит, выдержать не может, что катастрофа Советского государства неминуема. В кругах западных скептиков тогда еще не понимали, что война с социалистической страной совсем не то, что война с капиталистической, что в расчет военного потенциала социалистического государства входят иные слагаемые, иные мерилы. Вчитываясь в настоящий сборник, особенно ясно ощущаешь эту истину.

В нем отражено советское общественное мнение в самые трудные, неимоверно тяжелые годы жизни народов СССР, отражено от первого до последнего дня войны; не пропущен ни один ее период. То, что происходило, освещено и документировано известными советскими писателями и публицистами, шедшими вместе с войсками или находившимися в Москве. Перед читателем раскрывается широкая панорама общественных настроений тех лет.

Молодые сегодня читают и слышат о том, что было. Но старшие помнят, они видели все сами. Такое не забыть. Военные годы врезались в души навсегда. Люди отдавали тогда этой страшной, но

великой войне все, что могли. Страшное и великое, ощущаемое в одном дыхании! Это и чувствуется при чтении сборника страница за страницей.

Его авторы не просто писали и рассказывали, чувствуешь, что их сердца при этом обливались кровью. Я знаю со слов некоторых из них, лично мне знакомых, – Ильи Эренбурга, Бориса Полевого, Алексея Толстого, Корнея Чуковского и других – как это было нелегко. Но думаю, что эти самые трудные, самые мучительные годы были самыми значительными и важными в их писательской судьбе.

Некоторые из них потеряли тогда своих близких. Другие были на годы отрезаны от захваченных врагом родных мест. Третьим приходилось писать тут же на позициях, под огнем противника или прорываясь вместе с солдатами через вражеское окружение. Многие, особенно в первые месяцы войны, были очевидцами вынужденного и не всегда организованно проходившего отступления. Как забыть об этом!

Но таких, кто впадал в панику, не находил в себе мужества писать, как будто не было. Я не сторонник громких слов. Но не употребить здесь слово "героизм", не сказать о силе человеческого духа, о достоинстве советского публициста, столкнувшегося с механизированной античеловеческой ордой, невозможно.

Что пронизывает каждую статью, каждый очерк в этом сборнике? Прежде всего одно: великий, ни с чем не сравнимый гнев. Это не была обычная война с обычным врагом. Это была схватка с армией людей-автоматов и выродков, специально выдрессированной для истребления настоящих людей, настоящей культуры, и авторы Совинформбюро ощущали это так же четко, как солдаты на позициях.

"В этой войне обращение с врагом в соответствии с нормами человечности и международного права недопустимо", - предписывал 8 июля 1941 г., спустя две недели после начала войны, начальник штаба

верховного главнокомандования фельдмаршал Кейтель. Фашистские войска и эсэсовские команды предписание выполняли. Советские литераторы видели своими глазами, как это делалось. Отсюда та безграничная ненависть к фашистским захватчикам, которая пронизывает их очерки. И отсюда их выдержка в дни испытаний.

1941-й, год отступления. Нападение Гитлера происходит по правилам "молниеносной" стратегии внезапно, советские войска отходят с боями в глубь своей территории. Враг у Москвы, у Ленинграда, в Киеве, в Одессе. Чувствуется ли в статьях авторов сборника в это время хоть крупица скрытого страха, хоть намеков на отчаяние? Казалось бы, такие настроения должны были бы где-то, у кого-то прорваться наружу, ощутиться хотя бы в тоне высказываний: люди есть люди.

Перечитываешь и убеждаешься: такого нет. Авторы, свидетели разыгравшейся вокруг них небывалой трагедии, не отчаиваются, не теряют веры в завтрашний день. Один из них, Илья Эренбург, пишет в первый же день войны:

"Не мы хотели этой войны. Не мы перед ней отступим. Фашисты начали войну. Мы ее кончим – победой труда и свободы. Война – тяжелое, суровое дело, но наши сердца закалены. Мы знаем, какое горе принес фашистский захватчик другим народам. Мы знаем, как он останавливается, когда видит достойный отпор. Мы не дрогнем... Высокая судьба выпала на нашу долю – защитить нашу страну, наших детей и спасти измученный врагами мир. Наша священная война, война, которую навязали нам захватчики, станет освободительной войной поработенной Европы".

Это значило: мы выдержим, что бы ни было, выдержим не только ради себя, но и ради всех европейцев.

Три с половиной года спустя писатель Всеволод Вишневский пишет:

"Ничего не убоялся советский человек. Он был в вечном бою и в вечной работе. Он нес в своей

светлой душе – как бы враг подло и гадко ни уродовал нашу землю, наши города и наши села – чувство жизни, всегда торжествующей... Не черепа "СС", не смрад крематориев гестапо, а возрожденная прекрасная жизнь под синим небом 1944 года – вот что побеждает и победит!"

И уже перед самым концом, 24 января 1945 г., за несколько месяцев перед взятием Красной Армией Берлина, Эренбург подводит итоги:

"Немцы уверяют, что мы продвигаемся только благодаря численному превосходству. Это неправда. Мы превосходим теперь противника и в боевых качествах наших солдат, и в умении командования, и в технике. Мы теперь воюем лучше немцев, и если взять одну нашу дивизию против одной немецкой, мы побьем немцев. А так как у нас против одной немецкой дивизии во многих местах две, то мы их бьем на редкость быстро".

Так в эти четыре года совершился тот неслыханный поворот в судьбах Европы, в который на Западе почти никто, кроме коммунистов, не верил. Но сколько он стоил советскому народу!

Откуда исходила эта непоколебимая твердость, эта железная уверенность в победоносном завтрашнем дне? Ответ один: социализм делает человека сильным.

Каждая статья в этом сборнике воспринимается как удар в лицо фашистского полубога фюрера. Он рвался к Москве. Но армия страны социализма возьмет Берлин.

Давать врагу отпор, жить впроголодь, мучиться из-за судьбы близких приходилось долго, иногда, казалось, – невыносимо долго. Но разгневанный советский человек все же возобладал, возвращенные фашизмом люди-автоматы покатались назад.

В этой связи стоит коснуться одного вопроса, который нередко ставили и ставят за рубежом. Можно ли объяснить могучий боевой дух советского народа в ходе войны 1941–1945 гг. ненавистью к немцам как нации? Нет, это было бы грубой ошибкой.

Правда, внезапное нападение Германии потрясло советскую общественность, в том числе, разумеется,

писателей и публицистов. Между тем ни в одной из содержащихся в сборнике статей или очерков не найти ни следа вражды к немцам как к **народу**. Германофобство полностью отсутствует. Социалистический патриотизм авторов никогда не переходит в шовинизм, и в этом тоже отражается та моральная сила, которая помогла одержать победу.

Шовинисту обычно свойственна наглость, но когда его ставят на колени, в нем столь же отчетливо выявляется трусость. Одно почти всегда запрятано в другом. Но социализм и шовинизм несовместимы.

Да, в ряде статей в сборнике встречаются крепкие слова, проклятия по адресу нацистских захватчиков, этих растленных ничтожеств, овладевших механизмом танков и самолетов и возомнивших себя сверхчеловеками. Но, скажем еще раз, к немецкой нации, породившей Гете, Бетховена, Канта, это не относится. Эсэсовцы, гестаповцы, палачи из лагерей смерти – это не олицетворение немецкой нации, а ее позор, и советские люди за редким исключением это понимали.

Милитаристам и эсэсовцам они ничего не прощали, как не прощают по сей день. Михаил Шолохов называет одну из своих корреспонденций "Наука ненависти". Он пишет со слов советского лейтенанта Герасимова, сказанных в 1942 г.: "И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить... Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком... А вот у нас они впряжены и здорово тянут! Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время... люблю свой народ... Вот это и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу".

Продвигаясь вместе с войсками на запад, советские публицисты видели своими глазами, что делали на чужой земле гитлеровцы. Вот отрывок из отчета Василия Гроссмана после посещения лагеря смерти в Майданеке близ Люблина вслед за освобождением этого польского города советскими войсками.

“...Шеф крематория Мунфельд даже жил в крематории. Трупный запах, от которого задышался весь Люблин, не смущал его. Он говорил, что от жареных трупов хорошо пахнет.

Он любил шутить с заключенными.

Встречаясь с ними в лагере, он ласково спрашивал:

– Ну, как, приятель? Скоро ко мне, в печечку? – и, хлопая побледневшую жертву по плечу, обещал: – Ничего, для тебя я хорошо истоплю печечку...

И шел дальше, сопровождаемый своей собачонкой.

– Я видел, – рассказывает свидетель Станислав Гальян, житель соседнего села, мобилизованный со своей подводой на работу в лагерь. – Я сам видел, как обершарфюрер Мунфельд взял четырехлетнего ребенка, положил его на землю, встал ногой на ножку ребенка, а другую ножку взял руками и разорвал, – да, разорвал бедняжку пополам. Я видел это собственными глазами. И как все внутренности ребенка вывалились наружу.

Разорвав мальчика, Мунфельд бросил его в печь. Потом стал ласкать свою собачонку”.

Можно ли было прощать фашистам после такого?

И все-таки, страстно ненавидя гитлеровцев, передовая советская общественность уже тогда не сомневалась, что в Центральной Европе рано или поздно возникнет новое, антифашистское германское государство, которое будет другом СССР.

Хотел бы коснуться здесь еще одного вопроса, который может зародиться в умах читателей сборника. Нетрудно заметить, что некоторые из побывавших на фронте в начале войны авторов писали больше о тех боях, которые уже тогда оканчивались успешно для советских войск. Старшее поколение об этом вспомнит. Известно, между тем, что в масштабах всего фронта советские армии тогда отходили на восток. Кроется ли здесь какое-то противоречие?

Нет. Совинформбюро об отступлении в своих сводках сообщало, и вся страна о положении знала. Стратегия Верховного командования была в тот период направлена прежде всего на то, чтобы всячески задерживать врага, где только можно и как можно

дольше, изматывая его, пока не будут накоплены силы для перехода в решающее контрнаступление.

Именно таким боям, в которых удавалось на какое-то время задерживать вермахт, и уделяли в то время свое главное внимание советские очеркисты. Для них это было тем более естественно, что они были уверены в победе советских войск в предстоящих решающих сражениях – как это вскоре и подтвердилось в битве под Москвой. Сомнениям не было места. Надо было к тому же поддерживать боевой дух в тылу. Коммунистическая партия, социалистический строй научили народ выдержке и оптимизму, основанному на правильном социально-историческом анализе, и это плюс сила воли, несомненно, сыграло в ходе событий важнейшую роль.

События второй мировой войны на других фронтах в Европе особенно ясно показывают, какое огромное значение имеет своевременная закалка боевого духа народа, которому угрожает агрессия. Достаточно вспомнить о том, как быстро в 1940 г., сразу же после первых успехов вермахта на Западном фронте, пала тогдашняя Франция, государство Рейно, Петена и Вейгана. Все в стране, по существу, рассыпалось в несколько дней. Французская буржуазия капитулировала немедленно, и в Париже, затем в Виши делали все, чтобы обескуражить также рядовое население. Только вспыхнувшее вопреки капитулянтам народное движение Сопротивления вновь мобилизовало французов и они внесли свой вклад в дело разгрома фашизма.

Несколько слов об авторах этого сборника и о той организации, которая вела всю эту работу.

Совинформбюро было основано в первые же дни войны. И оно почти сразу сумело привлечь к участию в его огромной работе лучших, наиболее талантливых писателей и публицистов страны. Занятые по горло своим творческим трудом, они всегда отзывались, когда с просьбой писать о войне к ним обращалось Совинформбюро.

Почти для всех это было довольно сложно. Большинство авторов были до этого погружены в чисто

художественное творчество или занимались обычной публицистикой на внутренние советские темы. Теперь они должны были броситься в огонь военной и международной публицистики. При этом почти каждому из них приходилось разъезжать по разным участкам фронта, от позиции к позиции. Трудно понять, как они успевали перестроиться. Но сумели это сделать.

Каждый из них считал теперь тему войны, защиты страны, идейной битвы с врагом своей темой номер 1. Никто не пытался оторваться от воюющего народа, укрыться в башне из слоновой кости.

Помогая закалять советское общественное мнение, они находили в себе новые, неведомые до тех пор им самим силы, и страна была благодарна им за это. Статьи лучших из них, напечатанные в советской прессе, зачитывались на фронте и в тылу до дыр, и эта публицистика становилась настоящим, действенным политическим и психологическим оружием в руках воюющей страны.

Это была одна из причин, почему все эти годы, к изумлению гитлеровцев, так стойко держался советский тыл. История сама учила писателей, как в такое время говорить с народом. Что же касается тем, то драматизм событий далеко превосходил все прежние сюжеты.

Материал был неисчерпаем. Так, например, в руки Александра Фадеева попали в те дни уникальные данные о совершавшей в германском тылу в городе Краснотоне на редкость смелые дела подпольной комсомольской организации "Молодая гвардия". Данные эти, как известно, и стали основой позднее прогремевшего на всю страну романа. Первый очерк Фадеева на эту тему под названием "Бессмертие", написанный 15 сентября 1943 г. и включенный в данный сборник, все еще читается с волнением.

Совинформбюро все время следило за тем, чтобы отбирать лучшие из работ для отсылки за рубеж. Вот почему среди авторов сборника столько блестящих имен. Сравнивая этот список с жалким перечнем немецких писателей и журналистов, согласившихся

в те годы служить Геббельсу, убеждаешься снова, где были настоящие мастера культуры и где лакеи.

Приведу только один пример. Двумя самыми неутомимыми авторами Совинформбюро, как и вообще советской печати за все военные годы, были Илья Эренбург и Константин Симонов. Они опубликовали за это время сотни статей. Об Эренбурге будет сказано ниже. Симонов же, я думаю, только во время войны и нашел себя как крупный публицист. Здесь мне хотелось бы обратить внимание читателей лишь на один его очерк в сборнике: "Встреча в Куманче".

Не знаю, сколько времени потребовалось Симонову, чтобы написать его: полагаю, один день, такие вещи почти всегда пишутся сразу. Пересказывать очерк не стану. Но какая удивительная идейная и моральная сила исходит из этой небольшой работы! Нравственный, а не просто политический облик словацких партизан встает прямо перед вами. Пусть, однако, читатель прочтет его сам – прочтет и подумает, какие люди тогда воевали с фашистами.

Ведущие писатели и публицисты составляли своего рода боевой отряд Совинформбюро. В чем же заключалась оперативная задача этого отряда?

Коммунистической партией и правительством Советскому Информбюро было поручено непрерывно осведомлять об СССР людей за рубежом: сообщать о том, что происходит на советско-германском фронте, как обстоит дело в тылу, что думают в дни войны советские рабочие, колхозники, интеллигенция, как и чем дышит в это время советская культура. Иначе говоря, предлагалось вести как бы дневник происходивших вокруг исторических событий и доводить этот дневник до сведения зарубежной общественности.

Второе отнюдь не было так просто: несравненно сложнее первого.

Дело было в том, что большинство людей на Западе мало что знало о Советском Союзе или верило в самые глупые небылицы о нем: некоторые и просто не хотели что-то знать. Я был тогда в Лондоне уполномоченным Совинформбюро и главным редактором советской газеты на английском языке "Совет уор

ньюс уикли”^{*} и помню, как трудно было пробивать эту стену непонимания и неосведомленности.

Мало того. Надо учесть, что в Англии и США, связанных тогда взаимными союзными обязательствами с СССР, с самого начала войны действовали влиятельные круги, стремившиеся свалить всю тяжесть борьбы с Гитлером на плечи Советского Союза. Самим же западным союзникам предназначалось держаться в резерве, ограничиваясь “приготовлениями” к серьезным военным действиям в каком-то неопределенном будущем.

От фашизма, конечно, отрекшались, но вступить в действительно эффективную борьбу с ним не спешили. Подобная двойственность отношения к ультра-правым наблюдается, кстати сказать, в правящих кругах западных стран сплошь и рядом и теперь. Все это, конечно, сказывалось на нашей работе по распространению информации Совинформбюро.

Помню, как осложнились условия для нас, когда в 1942 г. на очередь встал вопрос об открытии второго фронта, твердо обещанного Советскому Союзу Англией и Америкой еще на этот год или, во всяком случае, на весну 1943 г. Совинформбюро из Москвы присылало статью за статьей советских авторов, задававших все тот же вопрос: где же второй фронт? Почему его не открывают, хотя при крайнем напряжении сил Красной Армии он срочно нужен? Когда его откроют? Спрашивали писатели, военные, рядовые люди.

Я передавал эти статьи в редакции английских газет, но готовности печатать их в большинстве случаев не встречал. Тогда я публиковал их в нашей “Совет уор ньюс уикли”. Газета эта довольно широко распространялась среди рабочих, в кругах интеллигенции, а также среди военных: мы регулярно помещали статьи советских специалистов о стратегических проблемах, возникавших на советско-германском фронте, и о новшествах в тактике вермахта.

Особый шум производили статьи Эренбурга, умевшего писать для Запада как едва ли кто-либо другой.

^{*} Ныне газета выходит под названием “Совет уикли”.

Его прямо называли европейским публицистом номер 1, и Геббельс, по слухам, созывал специальные совещания, чтобы решать, как ему отвечать. Глубокое личное знание западных стран, чеканный стиль Эренбурга, его умение поражать противника рапирой приводили в восхищение даже явных противников СССР, о чем мне не раз говорили английские журналисты при встречах где-нибудь на Флит-стрите, газетном квартале Лондона. Я бомбардировал Москву телеграммами: скорее и побольше Эренбурга! И я до сих пор удивляюсь тому, как много он умел писать, не снижая качества.

Главное для нас тогда заключалось в том, чтобы давать знать людям за рубежом, какие гигантские усилия предпринимает Советский Союз, чтобы поскорее победоносно окончить войну, какие жертвы уже принесены и приносятся неделя за неделей. Надо было честно сообщать и о недовольстве в кругах советской общественности, вызванном постоянными отсрочками открытия второго фронта; пояснять, что союзники СССР в связи с заключенными соглашениями не вправе медлить с высадкой на континенте, что нужна помощь не на словах, а на деле.

Сильное впечатление в этой кампании за второй фронт производили, например, такие работы, как написанное в августе 1942 г. "Письмо к неизвестному американскому другу" Леонида Леонова и статья Константина Федина в том же месяце "Волга – Миссисипи". Прямо ни в той, ни в другой статье о втором фронте не упоминалось, но взволнованная мысль крупных советских писателей была ясна.

Должен сказать, что мы находили по этому вопросу в Англии как понимание – преимущественно среди левых, – так и нечто худшее, чем непонимание в официальных кругах: холодную недоброжелательность, даже раздражение. На верхах в Лондоне нами были откровенно недовольны. Мы же все-таки продолжали все время печатать такие материалы.

После того как в июне 1944 г. второй фронт был наконец открыт, работать стало легче. Говорили, однако, что решение было принято не столько из же-

лания помочь советскому союзнику, сколько из боязни, что иначе он прорвется в Германию и в другие страны фашистского блока один.

Такую же работу, как мы в Лондоне, выполняли к тому времени представительства Совинформбюро в других антигитлеровских странах.

Советские писатели и публицисты внесли в те годы немалый вклад в борьбу антифашистов за рубежом. Сегодня, спустя 40 лет после начала войны, можно с полным правом сказать, что они с честью выполнили свой долг. Историки не пройдут мимо статей и очерков И.Эренбурга, К.Симонова, Б.Полевого, А.Толстого, М.Шолохова, Л.Леонова, А.Фадеева, В.Гроссмана, Н.Тихонова, Б.Горбатова и многих других. Боевой, бесстрашной и яркой публицистике можно на их примере учиться и в наши дни.

Мы перечитываем этот сборник, думаем о том времени и вспоминаем тех, чей творческий труд в нем запечатлен. Очень немногие из них еще живы. Мы склоняем голову перед всеми, ушедшими и живыми. Они дали своей стране тогда все, что могли, не падая духом, не уставая, не прячась в кусты, когда было особенно трудно. Не только советская – мировая публицистика может ими гордиться. Они вошли в ее историю.

Совинформбюро больше не существует, но дело его не кончено. Зарубежный капиталистический мир и сегодня не очень много знает о Советском Союзе, о советских людях, о социалистическом образе жизни, о свершениях и идеалах социализма. Появились новые непримиримые противники, непрерывно ведущие отравленную антисоветскую пропаганду. Причем некоторые из них явно мечтают сравняться с Геббельсом.

Нет сомнения, что преемники тех, чьи статьи и очерки вошли в этот сборник, будут и в 80-х годах давать им достойный отпор, нести зарубежному читателю и слушателю правду о нашей великой стране.

Эрнст ГЕНРИ

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

1941

Когда страна узнала о войне,
в тот первый день, в сумятице и бреде,
я помню, я подумала о дне,
когда страна узнает о победе.

Маргарита Алигер

**С рассветом 22 июня 1941 года
регулярные войска германской армии
атаковали наши пограничные части
на фронте от Балтийского до Черного моря...**

**Из сводки Главного Командования
Красной Армии 22 июня 1941 г.**

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Илья ЭРЕНБУРГ

С негодованием, с гневом узнали мы о разбойном нападении германских фашистов на наши советские города. Не словами ответит наш народ врагу. Игрок зарвался. Его ждет неизбежная гибель.

Германские фашисты подчинили своему игу много стран. Я видел, как пал Париж, – он пал не потому, что были непобедимы немцы. Он пал потому, что Францию разъели измена и малодушие. Правящая головка предала французский народ. Но там, где солдаты, брошенные всеми, вопреки воле командования, оказывали сопротивление, немецкие фашисты топтались перед ничтожными отрядами защитников. Население небольшого города Тура и два батальона трое суток защищали город от основных сил германской армии.

Советский народ един, сплочен, он защищает родину, честь, свободу, и здесь не удастся фашистам их низкая и темная игра.

по-настоящему понял в Одессе, он измерил ее возможности в Севастополе, и он стал свидетелем и участником ее торжества на берегу Волги, в Сталинграде.

Вероятно, если через четверть века люди, командовавшие 62-й армией, встретятся с командирами сталинградских дивизий, эта встреча будет встречей братьев. Старики обнимутся, утрут слезу и начнут вспоминать о великих сталинградских днях. Вспомнят погибшего в бою Болвинова, которого нежно любили бойцы за то, что он до дна выпил с ними горькую чарку солдатской беды, Болвинова, который, обвязавшись гранатами, подползал к боевому охранению и говорил своим бойцам: "Ничего, ребята, не поделаешь, держись". Вспомнят, как Жолудева засыпало в блиндаже и он под землей вместе со своим штабом затянул песню: "Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить!" Вспомнят трубу, в которой сидел Родимцев, и вспомнят, как в тот день, когда дивизия Родимцева переправлялась через Волгу, работники штаба армии сели в танки и поддерживали переправу. Вспомнят, как Гуртьева засыпало вместе со штабом в пещере и как друзья прокопали к ним ход. Вспомнят, как командир дивизии Батюк шел на доклад к командующему и крупнокалиберный германский снаряд упал ему под ноги, но не разорвался, и как Батюк покачал головой и зашагал дальше, заложив руки за борт шинели. Вспомнят, как генерал Гуртьев звонил по телефону своему другу генералу Жолудеву и говорил: "Крепись, дорогой, помочь ничем тебе не могу". Вспомнят, как на замерзшем берегу встретились Горишный и Людников.

Вспомнят многое. Вспомнят, конечно, и то, как крепко жал Чуйков и как жарко бывало не только по дороге в блиндаж командующего, но и в самом его блиндаже. Многое вспомнят. Это будет торжественная, радостная встреча. Но будет в ней и большая печаль, ибо многие не придут на нее из тех, кого невозможно забыть, ибо все – и командарм и командиры дивизий – никогда не забудут великого и горького подвига русского солдата, большой кровью своей отстоявшего отчизну.

29 декабря 1942 года

СОДЕРЖАНИЕ

5	Э. ГЕНРИ. Предисловие
	1941
	И. ЭРЕНБУРГ
21	В первый день
	В. ВИШНЕВСКИЙ
23	В пути из Москвы
	К. СИМОНОВ
26	Части прикрытия
	П. ПАВЛЕНКО, П. КРЫЛОВ
31	Капитан Гастелло
	Н. ТИХОНОВ
33	Город в броне
	В. СТАВСКИЙ
37	Ельнинский удар
	Б. ЛАПИН, З. ХАЦРЕВИН
40	Киев в эти дни
	К. ЧУКОВСКИЙ
43	Госпиталь № 11
	М. ШОЛОХОВ
46	По пути к фронту
	Л. СЕЙФУЛЛИНА
50	Три письма
	И. ЭРЕНБУРГ
53	Киев
	Ф. ПАНФЕРОВ
54	Подарки
	М. ШОЛОХОВ
57	Люди Красной Армии
	А. ТОЛСТОЙ
63	Только победа и жизнь!
	Вс. ИВАНОВ
67	Сила юности
	И. ЭРЕНБУРГ
71	Мы выстоим!

74	К. ФИНН Рокоссовский
77	Е. ВОРОБЬЕВ Святая святых
84	В. СТАВСКИЙ Боевая орденосная
90	Е. КРИГЕР У гвардейцев Доватора
94	Е. ВОРОБЬЕВ Половодье в декабре
103	Е. ПЕТРОВ В Клину
107	Б. ПОЛЕВОЙ Как был занят гор. Калинин
114	К. СИМОНОВ На Рыбачьем и Среднем
120	И. ЭРЕНБУРГ 30 декабря 1941 года

1942

127	П. ЛИДОВ Таня
135	Б. ГОРБАТОВ Шахтеры
139	И. ЭРЕНБУРГ Мужество
142	А. ФАДЕЕВ Дети
149	И. ЭРЕНБУРГ "Весенние дивизии"
152	П. ПАВЛЕНКО Сибиряки
156	П. НИЛИН Завтра
162	К. СИМОНОВ День, в который ничего не произошло

170	И. ЭРЕНБУРГ 20 апреля 1942 года
172	Л. ЛЕОНОВ Твой брат Володя Куриленко
185	И. ЭРЕНБУРГ О ненависти
191	К. СИМОНОВ Американцы
196	Е. ПЕТРОВ На Мурманском направлении
199	А. ДОВЖЕНКО Сто ураганов в груди
202	В. ИНБЕР Улица Рентгена
204	А. КАПЛЕР Сердце героя
208	Е. ПЕТРОВ На левом фланге
212	М. ШОЛОХОВ Наука ненависти
228	А. ХАМАДАН Смерть Нины Ониловой
234	Б. ЛАВРЕНЕВ Глаза войны
236	Б. ПОЛЕВОЙ В партизанском крае
242	Б. ВОЙТЕХОВ Так уходил Севастополь
246	Л. ЛЕОНОВ Неизвестному американскому другу. Письмо первое
254	А. ТОЛСТОЙ Упорство
256	К. ФЕДИН Волга – Миссисипи

- В. ИНБЕР
258 Пальмовая ветвь, залитая кровью
- И. ЭРЕНБУРГ
261 Письмо чилийскому поэту Пабло Неруде
- П. ПАВЛЕНКО
266 Битва за Сталинград
- В. ГРОССМАН
268 Направление главного удара
- К. СИМОНОВ
281 Дни и ночи
- Л. НИКУЛИН
289 Госпиталь танков
- Н. ТИХОНОВ
291 Ладога – дорога боевая...
- Г. ЛЕОНИДЗЕ
293 Кавказ борется!
- М. РЫЛЬСКИЙ
296 Так будет!
- И. ЭРЕНБУРГ
299 24 ноября 1942 года
- Е. КРИГЕР
302 Свет
- В. ГРОССМАН
310 Военный совет

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...

**Публицистика и очерки военных лет
 1941 – 1945, том 1**

ИБ № 6139

Редактор Е. Кузнецова. Младший редактор З. Машкова.

Оформление и художественное редактирование В. Анохин, В. Прохоров.

Составитель иллюстраций З. Микоша. Фоторедактор Л. Дегтярева.

Корректор О. Зурабишвили. Технический редактор Л. Колесова. Технолог Л. Пчельникова.

Сдано в набор 30. 10. 1981 г. Подписано в печать 28. 1. 1982 г.

Формат 84×108/32. Объем 10,0 п. л. текста + 1,0 п. л. илл., 18,48 усл. л., 19,94 уч.-изд. л.

Тираж 40 000, I завод 1 – 100 000 экз. Зак. 1680. Изд. № 6138. Цена 95 коп.

Издательство Агентства печати Новости.

Типография Издательства Агентства печати Новости.

Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ 1941-1945

95 коп.

Писатели и публицисты:

С. Борзенко	П. Нилин
А. Венцлова	П. Павленко
А. Верховлетов	Ф. Панферов
В. Вишневский	Л. Первомайский
Б. Войтехов	Е. Петров
Е. Воробьев	А. Платонов
Е. Габрилович	Б. Полевой
Б. Горбатов	Н. Рыбак
В. Гроссман	М. Рыльский
А. Довженко	Л. Сейфуллина
Ю. Жуков	К. Симонов
Вс. Иванов	Л. Славин
В. Инбер	Л. Соболев
А. Каплер	В. Ставский
В. Кожевников	Н. Тихонов
Я. Колас	А. Толстой
Е. Кригер	П. Трояновский
П. Крылов	А. Фадеев
О. Курганов	К. Федин
Б. Лавренев	К. Финн
Б. Лапин	Г. Фиш
Г. Леонидзе	А. Хамадан
Л. Леонов	З. Хацревин
П. Лидов	К. Чуковский
А. Малышко	М. Шолохов
Л. Никулин	И. Эренбург

Фотокорреспонденты:

М. Альперт
А. Архипов
А. Бродский
Н. Вихирев
В. Гребнев
А. Григорьев
Э. Евзерихин
В. Доброницкий
Г. Зельма
А. Капустянский
В. Кинеловский
Б. Кудояров
Ф. Левшин
М. Марков-Гринберг
А. Межуев
А. Морозов
Г. Петрусов
М. Редькин
Я. Рюмкин
М. Трахман
А. Устинов
Е. Халдей
И. Шагин
А. Шайхет
В. Юдин
Б. Ярославцев

Издательство АПН выражает благодарность всем,
кто принял участие в подготовке этой книги

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...

1941-1945

ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

22 ИЮНЯ 1941

АНКИ СОВЕТСКОГО

дожью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задать числом соотрапить обвинительный советско-германского пакта. Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством разбойничье приказ — отбить германские войска с территории нашей страны. Эта война навязана нам не германским народом, а германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, которых мы хорошо понимаем, а клановых фашистских правителей Германии, которые не понимают, чехов, поляков, сербов, датчан, голландцев, греков и других народов. В то время, когда мы выражаем солидарность с народами, страдающими от фашистского гнета, Гитлер и его сообщники совершают преступление, которое не имеет себе равных в истории человечества. Они нападают на Советский Союз, который является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны. Советский Союз является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны. Советский Союз является страной, где люди живут в мире и дружбе, где нет ни одного человека, который бы не был готов к самопожертвованию ради свободы и независимости своей страны.

